

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

Цена 10 коп.

11

июля
1944 г.

№ 28 (2801)

Воины Красной Армии!
В дни вашего победоносного наступления на Запад пионеры и школьники шлют вам пламенный привет!

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Наша партия и советское правительство постоянно заботятся о школе, о воспитании и обучении пионеров и школьников. Благодаря этой заботе наша школа продолжает улучшать свою работу даже в трудное военное время. В прошлом учебном году были введены «Правила для учащихся», раздельное обучение, пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся, отменено соревнование в учебной работе. Всё это подчинено одной цели: дать школьникам прочные и полноценные знания.

Недавно правительство приняло новое постановление, направленное на дальнейшее улучшение качества обучения в школе. Этим постановлением с нового учебного года вводятся обязательные выпускные экзамены для учащихся, оканчивающих начальную и семилетнюю школу, и экзамены на аттестат зрелости для оканчивающих среднюю школу.

Для награждения учащихся средней школы, которые покажут при сдаче экзаменов на аттестат зрелости выдающиеся успехи и будут иметь отличное поведение, устанавливаются золотые и серебряные медали.

К экзаменам на аттестат зрелости допускаются учащиеся, прошедшие курс средней школы и имеющие годовые оценки в десятом классе по каждому предмету не ниже «3» и по поведению оценку «5». Для того, чтобы получить аттестат зрелости, учащийся должен сдать экзамен не только за 10-й класс, но за весь курс средней школы.

Учащиеся десятых классов сдают экзамены на аттестат зрелости по русскому языку, литературе, математике (алгебре, геометрии, тригонометрии), физике, химии, истории (истории СССР, новой истории), иностранному языку.

По русскому языку, литературе и математике экзамены будут письменные и устные, по всем остальным предметам только устные.

Экзамены начинаются письменной работой (сочинением) по русскому языку и литературе. При оценке письменной работы ниже «3» учащийся к сдаче дальнейших экзаменов на аттестат зрелости не допускается.

Лица, получившие аттестат зрелости, имеют право поступления в высшие учебные заведения.

Введение экзаменов на аттестат зрелости повышает ответственность учащихся перед Родиной за свою учёбу. Этот экзамен — важнейшее событие в жизни каждого школьника. К нему вы должны настойчиво и усердно готовиться все свои школьные годы.

Золотую медаль получают те учащиеся, которые при отличном поведении будут иметь оценку «5» по всем предметам учебного плана средней школы; серебряную медаль — те, кто при отличном поведении будет иметь «5» по всем предметам, отнесённым к экзаменам на аттестат зрелости, и оценку «4» не более чем по трём из остальных предметов.

Награждённые золотой медалью имеют право поступления в высшие учебные заведения без вступительных экзаменов. Награждённые серебряной медалью и успешно сдавшие экзамены при поступлении в ВУЗ зачисляются в первую очередь. Все награждённые медалями и принятые в ВУЗ, обеспечиваются стипендиями.

Окончить школу с медалью — большая честь для советского школьника. Этой чести должен добиваться каждый из вас, ребята. «Прилежность необходима во всяком деле, но больше всего, пожалуй, она требуется в учёбе», — говорил Михаил Иванович Калинин. Чем лучше и прилежнее вы будете учиться в школе, тем больше потом принесёте пользы своей любимой Родине.

ПЛУГАРЬ МИША СЫГУРОВ

Тринадцатилетний пионер Миша Сыгуров из колхоза имени Люберецкого завода Куйбышевской области работает этим летом на подёме паров. Каждый день юный патриот выполняет полторы нормы.

Фото А. ТИХОМИРОВА.

САДИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

Зарисовка художника В. ЩЕГЛОВА.

СЛАВА ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОМУ КОМСОМОЛУ!

12 июля 1924 года 6-й съезд комсомола принял решение о переименовании «Российского Коммунистического Союза Молодёжи» в «Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи».

В своём обращении ко всем комсомольцам, ко всей рабочей и крестьянской молодёжи участники съезда писали: «Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имён, не только для того, чтобы почтить уважением память усопшего, приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодёжь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом — Коммунистическим Союзом Молодёжи — прониклась единой волей и твёрдой

решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным».

С тех пор прошло 20 лет. Через все эти годы комсомол — верный помощник партии Ленина — Сталина — с честью пронёс великое ленинское знамя. Доблестным трудом, беззаветной храбростью на полях сражений с врагом Родины комсомольцы доказали свою верность заветам Ильича, непоколебимую преданность нашему вождю и учителю товарищу Сталину.

Пионерский салют Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодёжи!

На фронтах Отечественной войны

(С 4 ПО 10 ИЮЛЯ)

Всё дальше и дальше на запад идёт Красная Армия, освобождая родную землю от немецких захватчиков.

К западу от города Петрозаводска наши войска с боями продвигались вперёд и заняли более 100 населённых пунктов, в том числе районный центр Карело-Финской ССР Сальми, гор. Пижкаранта.

Войска 1-го Прибалтийского фронта 4 июля штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом Полоцк, а также с боями заняли более 300 населённых пунктов и среди них город Дуниловичи. 9 июля войска 1-го Прибалтийского фронта заняли город Браслав, Видзе, Поставы, уездный центр Литовской ССР город Свенцяны, железнодорожный узел Лынтупы, город Друя и более 700 других населённых пунктов.

Южнее и юго-западнее Двинска наши войска заняли уездные центры Литовской ССР города Новые Свенцяны, Утена и более 100 других населённых пунктов.

Войска 3-го Белорусского фронта, развивая наступление, заняли города Радшковичи, Кри-

вичи, Заславль, Молодечно, Сморгонь, Лида и более 800 других населённых пунктов.

Южнее гор. Лида наши войска заняли более 80 населённых пунктов.

Северо-западнее, западнее и юго-западнее Минска наши войска овладели городами Воложин, Ивенец, Ошмяны, Дзержинск, Мир, а также с боями заняли более 630 населённых пунктов.

Восточнее Минска наши части продолжали вести успешные бои по уничтожению окружённой группировки противника. По неполным данным, с 4 по 7 июля в этом районе противник оставил на поле боя свыше 28.000 трупов своих солдат и офицеров. Взято в плен 15.102 немецких солдата и офицера.

На Вильнюсском направлении наши войска, развивая наступление, заняли город Ивье и более 500 других населённых пунктов. 8 июля части Красной Армии перерезали железную дорогу Вильнюс — Двинск и ворвались в город Вильнюс, где завязали уличные бои. 9 июля немцы выбросили в район города крупный воздушный десант. Вражеские парашю-

тисты полностью уничтожены. 10 июля наши войска окружили Вильнюс и вели бои в центре города.

На Барановичском направлении войска 1-го Белорусского фронта, преодолевая сопротивление противника, продолжали вести наступательные бои и заняли более 300 населённых пунктов, в том числе города Руденск, Узда, Клецк, Ляховичи. 8 июля войска 1-го Белорусского фронта овладели областным центром Белорусской ССР городом Барановичи — важным железнодорожным узлом и мощным укрепленным районом обороны немцев. Войска фронта так же с боями заняли город Ганцевичи и более 50 других населённых пунктов. 10 июля войска фронта заняли города Слоним, Лунинец, Давид-Городок и более 90 других населённых пунктов.

К западу от города Мозырь наши войска вели наступательные бои и заняли города Туров, Житковичи, Столин.

Войска 1-го Белорусского фронта 6 июля овладели важным опорным пунктом обороны немцев и крупным железнодорожным узлом — городом Ковель.

На дорогах наступления

От корреспондента «Пионерской правды».

Я пишу вам, ребята, из маленькой белорусской деревни, которую мы заняли всего лишь несколько часов назад. Когда вы будете читать эти строки, я вместе со своими боевыми друзьями буду уже далеко впереди, а эта деревушка останется в глубоком тылу.

Не много дней прошло с тех пор, как перешли мы в наступление, а позади уже добрых две сотни километров, пройденных с жестокими боями. Неудержимо прокладывает Красная Армия свой победный путь на Запад. Уже гремят наши пушки на полях Советской Литвы. И какому бойцу ни взглянешь в лицо, лишь одно читаешь в его глазах: «Вперед! Ско-рей!». Ни часу передышки врагу!

О передышке немцам приходится только мечтать. Они все силы сейчас напрягают, чтобы оторваться от наших преследующих частей и привести свои изрядно потрепанные дивизии в порядок. Цепляются за каждую деревушку, за каждую возвышенность. Но наши войска движутся так стремительно, что никакая сила их не остановит. И немцам не помогают их отчаянные попытки сдержать напор советских полков.

Куда ни взглянешь, — всюду следы поспешного отступления немцев: брошенные ими орудия, танки, машины. Навстречу нам то и дело проходят, понуря голову, целые отряды пленных. Если бы вы видели, с какой ненавистью провожают их взглядом белорусские ребята!

На днях мы беседовали с шустрым белоголовым мальчуганом в одной из только что занятых нами деревень. Мальчик начал рассказывать о жизни своих односельчан в годы немецкой кабалы. Вдруг он озабоченно и деловито спросил:

— А вы Клеймаса-то поймали? Мы сказали, что ничего не слы-

шали про Клеймаса и не знаем, кто он такой.

Мальчик злобно сжал кулаки: — Немецкий начальник... Хозяинничал тут...

И мы услышали горестный рассказ о муках, которые испытали жители этого села — взрослые и дети, — о зверствах гитлеровского изверга.

...По приказу Клеймаса всех подростков от 12 до 15 лет заключили в лагерь. Ребят почти не кормили, обращались с ними жестоко. Один мальчик вздумал подобрать хлебные крошки у ног конвоира. Клеймас повесил его.

Когда наши войска начали наступление в Белоруссии, Клеймас велел согнать всех ребят на передний край обороны, чтобы рыть окопы. Сюда же пригнали и взрослых, которые больше двух лет сидели в концлагерях. Многие ребята, увидев среди заключённых своих родителей, бросили работу и побежали к ним навстречу. Клеймас видел это. По его приказу немцы открыли стрельбу по ребятам. Много их тут погибло. Палач заставил родителей здесь же зарыть трупы их детей.

Когда подошли наши наступающие части, немецкие солдаты по приказанию Клеймаса выстраивали впереди себя советских ребят, пользуясь ими как заслоном от наших пуль...

...Ещё многое рассказывали нам ребята. Это была страшная повесть о жизни в немецком плену...

Мы торопились вперёд и не успели дослушать её до конца. Прощаясь, мы крепко пожали руки нашим новым друзьям. И каждый из нас дал слово: догнать Клеймаса, хотя бы ему даже удалось перешагнуть свою границу, и отомстить за белорусских ребят.

Гвардии лейтенант
Н. ГРИГОРЬЕВ.

1-й Прибалтийский фронт.

ОЧЕРКИ О НАШЕЙ РОДИНЕ

Крыша мира

Кандидат наук В. КАЛИНЕНКО.

Однажды, когда я ещё был студентом, наш профессор спросил меня:

— Хотите ехать на «крышу мира» искать селитру?

Предложение было очень заманчивым. Кому же не хотелось побывать в самом сердце Азии, где величественные горные хребты Гиндукуш и Гималаи, Тянь-Шань и Куэнь-Лунь, сплетаясь в единый гигантский узел, образуют высочайшее в мире плоскогорье — Памир!

Я знал, что путешествие будет нелёгким. Назаром этот край прозвали Памиром (на древнеперсидском языке «по и мор»), что в переводе на русский означает «подножие смерти». Зимой эта страна считалась вообще неприступной. Глубокие снега заваливали нависавшие над пропастью тропинки. Восемь месяцев в году Памир был отрезан от внешнего мира. Только в короткие летние месяцы можно было пробраться в этот дикий край.

В июне 1930 года наша экспедиция выехала из Москвы. Через несколько дней в городе Ош мы пересели на верблюдов и лошадей и двинулись в трудный путь на юг, к Хорогу. Проводники-узбеки показывали чудеса ловкости, навьючивая на животных огромные тюки и ящики. Не так просто правильно разместить груз на спине лошади или верблюда. Даже от очень небольшой перегрузки на одну сторону животное быстро устаёт.

Вязать вьюки надо специальными узлами: если в пути лошадь или верблюд сорвется с тропинки в горный поток или ледниковую трещину, караванчик в одну секунду распустит все узлы и освободит животное от багажа.

На седьмой день мы перевалили через первый горный хребет и попали в Алайскую долину. Она расположена на высоте 3.000 метров над уровнем моря и достигает в длину 200 километров. Зимой долина покрыта снегами, а летом — низкорослой зелёной травой. Во всей Алайской долине не найдёшь ни одного кустика, ни одного деревца. В переводе на русский язык «Алай» значит «рай». Так долину прозвали в глубокую старину кочевники, видимо, за то, что она своими травами кормила в летние месяцы много-

тысячные стада лошадей, яков и овец, отощавших за долгую голодную зиму.

В этих «райских» местах мы познакомились с причудами памирского климата: днём на солнце зной доходит до 35° по Цельсию, ночью температура опускается ниже нуля; утром тихо, а после полудня вдруг поднимается такой свирепый и холодный ветер, что, несмотря на яркое солнце, приходится надевать полушубок. Не поймаешь: то ли Сахара, то ли Гренландия?!

Дальше на нашем пути выросла бесконечная ледяная стена Звальнойского хребта. Мы перевалили его на высоте 6.000 метров. Впервые я почувствовал, что значит разреженный воздух. Сердце лихорадочно стучит, в ушах звон, нечем дышать. Рюкзак кажется невероятно тяжёлым. Ночью сильно болит голова, и в тяжёлом забытии чудятся кошмары.

И всё же дикая природа так красива и величественна, что временами забывалось и о головной боли, и о дурном самочувствии.

Широкое раздолье здесь для охотника. Когда на склонах ледников появляются стада диких баранов-архаров, тут уж и вовсе забываешь обо всём на свете.

Мясо подстреленных нами архаров было очень вкусным. Но сварить его на Памире нелегко. Из-за разреженности воздуха вода закипает здесь не при 100°, как в наших местах, а при 85°. Поэтому нам так ни разу и не удалось по-настоящему разварить мясо.

Любопытно, что на Памире трупы павших животных не загнивают. Холодный и сухой воздух, лишенный гнилостных бактерий, превращает их в мумии.

Ещё лет пятнадцать назад Памир — край вечных ледников, мрачных пропастей и горных пустынь — был почти не исследованным. Местные жители — таджики и киргизы — вели кочевую жизнь.

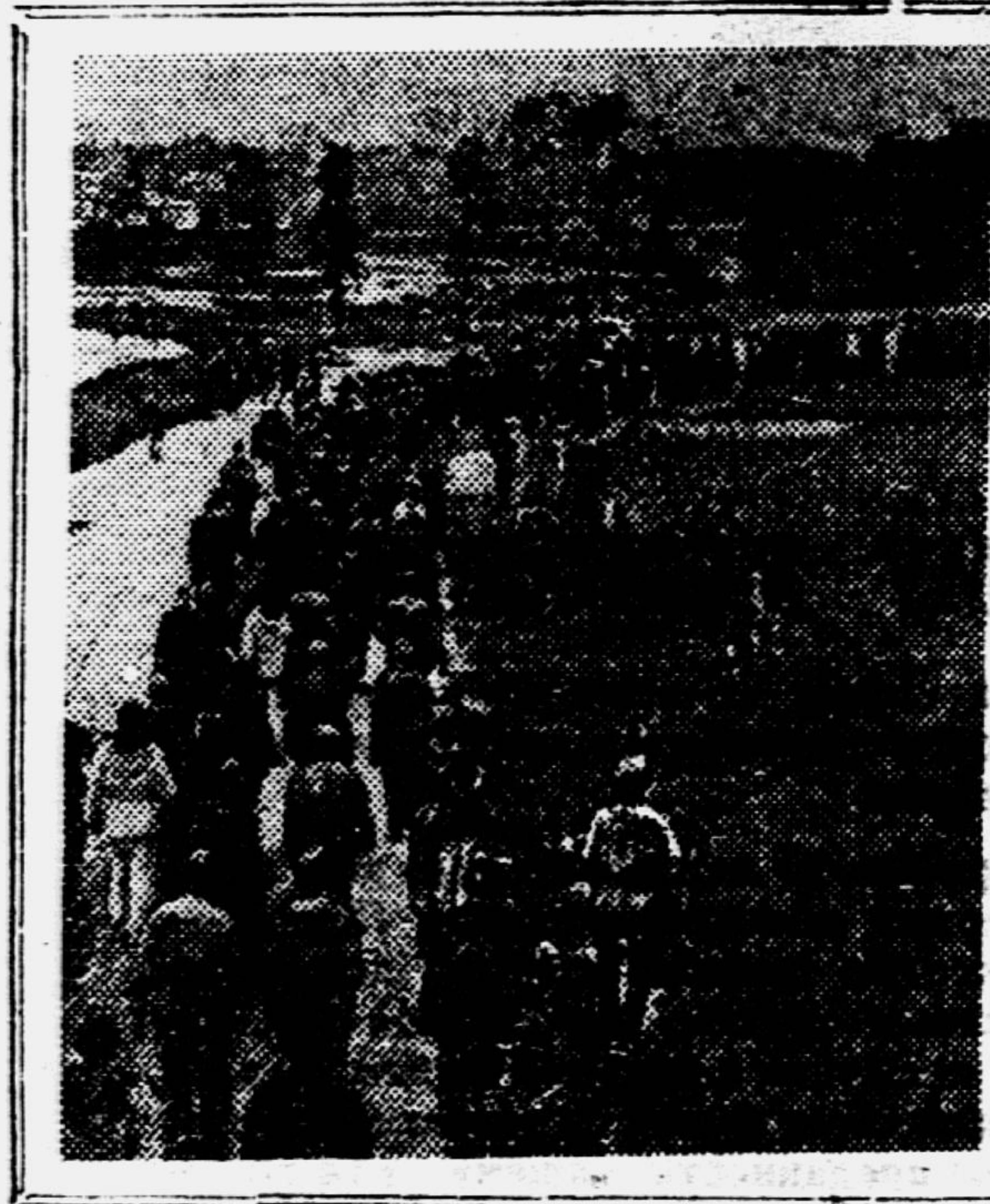
Наступление на «крышу мира» началось в 1930 году. Одна за другой в глубь Памира отправлялись экспедиции Академии наук. Они изучали землю и её недра, растения и животных, климат и быт людей. В горах обнаружено множество полезных ископаемых — ртутная руда, медь, свинец, золото, молибден, селитра, слюда, горный хрусталь и многие другие ценные металлы и минералы. На недосыгаемых ранее вершинах возникли метеорологические станции. Советские альпинисты водрузили красное знамя на одной из величайших горных вершин мира — Пике Сталина, имеющем высоту 7.495 метров.

И в наши дни, как прежде, свирепствуют ветры в легендарной долине смерчей — Маржан-Су. Но древняя памирская тропа уже сменялась великой памирской трассой, протяжением в 730 километров. Эта трасса пересекает всё плоскогорье советского Памира, от Оша до Хорога. Высочайшая автомобильная магистраль, пробитая сквозь горы, проходит в тех местах, где целые поколения кочевников не подозревали о существовании даже обыкновенной телеги.

Советские учителя, геологи, дорожники, агрономы и врачи, трактористы и метеорологи пришли на «крышу мира». И сейчас не найти на Памире района, где бы не было школ, амбулаторий, кино. Улицы главного города советского Памира — Хорога — освещены электричеством. На землях Бадахшанской автономной области, веками не знавших лопат, памирские колхозники выращивают теперь обильные урожаи ржи, картофеля, овощей.

На одной из улиц города Хорог.

ПЛЕННЫЕ ФРИЦЫ

Так бесславно закончили свой «поход на восток» эти громилы и убийцы из Германии. Длинные колонны обезоруженных немцев тянутся по дорогам. На снимке: группа вражеских солдат и офицеров, взятых в плен войсками Первого Белорусского фронта.

Фото В. ПУШКИНА.

Три Васи

В. ГУБАРЕВ.

Рис. В. ФРИДКИНА.

ФЕЛЬЕТОН

После испытаний выяснилось, что часть пионеров на лето уезжает в деревню. Остающимся в городе мальчикам двух шестых классов и одного четвёртого пришлось объединиться в новый отряд.

— Вот ещё обуза! — заворчал звеньевой из 6-го «А» Вася Пуговкин, когда узнал об этом решении штаба дружины. — Они бы к нам ещё детские ясли прикрепили!

— Возьмь теперь с малышами! — в тон ему сказал звеньевой из 6-го «Б» Вася Рубчиков. — В поход идти — ножки болят, в речке купаться — вода холодная...

В общем, оба Васи ничуть не скрывали своего недовольства таким объединением. Тем не менее пришлось смириться. И Вася № 1 из 6-го «А», выполняющий одновременно обязанности начальника отрядного штаба, сказал звеньевому из 4-го класса:

— Рыбкин! Приходи завтра на заседание штаба отряда. Поговорим, как устроить спортплощадку.

— Есть! — пискнул маленький звеньевой, которого по странному стечению обстоятельств тоже звали Васей.

«Ишь ты, старается, — сердито подумал Вася № 1, глядя, как Вася № 3 вытягивает руки по швам. — Знаем мы вас: сейчас вытягиваешься, как солдат, а потом будешь хныкать, что у тебя не склеивается кулич из песка».

Заседание на следующий день не состоялось: не явился Вася № 2. Васи Пуговкин и Вася Рыбкин молча ждали

его в пустом классе битых два часа. Под конец пришла сестра Васи № 2 и сказала, что сегодня он никак не может быть на заседании, так как из Костромы приехала тётя Даша.

Вася № 1 нахмурился:

— Переносу заседание на завтра.

— Есть! — вытянулся Вася № 3, на лице которого попрежнему была написана готовность выполнить любое приказание начальника.

Но заседание не состоялось и на второй день. На этот раз не явился сам Вася № 1. Оказалось, что дедушка пригласил его в кино, и, конечно, вежливый Вася № 1 никак не мог отказать в этом старiku.

На третий день на заседание не пришли ни Вася № 1, ни Вася № 2. Глубоким вечером сторожика растолкала уснувшего в одиночестве на парте Васю № 3. Он был очень смущён этим обстоятельством и, узнав, что старшие Васи так и не показывались в школе, что-то горько пробормотал и исчез во мраке вечера. С тех пор Вася № 3 больше не приходил в школу. Когда, наконец, по требованию вожакого старшие Васи явились на заседание (это было уже в конце июня), никто не знал, где он и что с ним.

— Я этого ожидал, — презрительно проговорил Вася № 1: — такая уж дисциплина у этих малышей.

— Наверное, где-нибудь в куклы с девчонками играет! — усмехнулся Вася № 2. — Больно нужна ему спортплощадка.

С помощью вожакого штаб наметил план работы на лето. И, надо сказать, это был интересный план. Прежде всего было решено превратить пустырь за школой в спортивную площадку. Вожакий предложил начальнику штаба разыскать Васю № 3 и приниматься за дело.

Вася № 1 покрутил носом:

— Малыши нам будут только мешать. Когда всё сделаем, тогда и позовём их.

Но тут снова произошла досадная заминка. После того, как кончились занятия, пионеры 6-х классов ни разу не приходили в школу, а звеньевые не знали их адресов. Короче говоря, прежде чем Вася № 1 и Вася № 2 собрали некоторых своих пионеров, прошла ещё одна неделя. В начале июля небольшая группа шестиклассников во главе с двумя Васями отправилась на пустырь.

Но...

Никакого пустыря за школой не было и в помине! На его месте шестиклассники обнаружили прекрасный спортивный городок. Тут были и дорожки, посыпанные песком, и волейбольная площадка, и место для прыжков, и даже цветочная клумба! И полными хозяевами этого великолепного местечка были... Кто бы вы думали? Пионеры четвёртого класса во главе с Васей № 3!

— Мы вас долго ждали... а потом решили сами оборудовать это место, — смущённо сказал Вася № 3 тоненьким голоском. — Уже скоро месяц, как мы здесь собираемся...

На старой памирской дороге.

Моя Беларусь

Все сейчас поют о Беларуси,
В сердце отзывается струна...
Ты мне мать родная! И горжусь я,
Что в твоей столице рождена.

Снежную зиму там была я,
Начинался сорок первый год!
И встречали мы его, не зная,
Сколько бед с собою он несёт.

Годы чёрные ушли в преданье—
Дни и ночи горестей и мука.
Ты свободна! Затань дыханье,
О тебе люблю я каждый звук...

Ты стоишь вся в ранах и ожогах,
Наблюдая солнечный восход.
Над тобою, как всегда, с востока
Солнце алым знаменем встаёт.

Но найду ли дом тот, где ребёнком
Я жила, увижу ли в окне,
Как играет в комнате сестрёнка,—
Я не знаю. Знаю лишь одно,
Что согреты солнечным сияньем,
Зацветут опять вокруг поля.
Запоют девчата на гулянье:
«Ах, Лявониха, Лявониха, моя!»

Ада ЛЕВИНА.

г. Москва,
142-я школа.

НА ПРОПОЛКЕ

На полях колосится рожь, зеленеют
овёс и пшеница. С раннего утра все
ребята нашего колхоза выходят на прополку.
Работают дружно, стараются перегнать
друг друга. Норму выполняют все. В обе-
денный перерыв мы любим читать газеты.
Кто-нибудь читает, другие слушают, а по-
том обсуждаем. Особенно нам понравилось
сообщение о Босте Кравчуке. Сколько надо
было иметь мужества, чтобы так долго
хранить знамя втайне!

Ещё мы ходим собирать лекарственные
травы. В нашей местности растёт много
одуванчиков. Ребята с большой охотой раз-
ыскивают лекарственные травы. Вечером
после работы мы бежим на речку. Смоем
всю пыль, освежимся, и усталости как не
бывало.

ЛЮСЯ ШВЕЦОВА.

Алтайский край,
колхоз «Искра».

Во дворе школы

Кипит работа. Одни снимают дерн, дру-
гие разрыхляют землю, ставят веши. Воен-
рук С. Я. Челноков руководит ребятами.

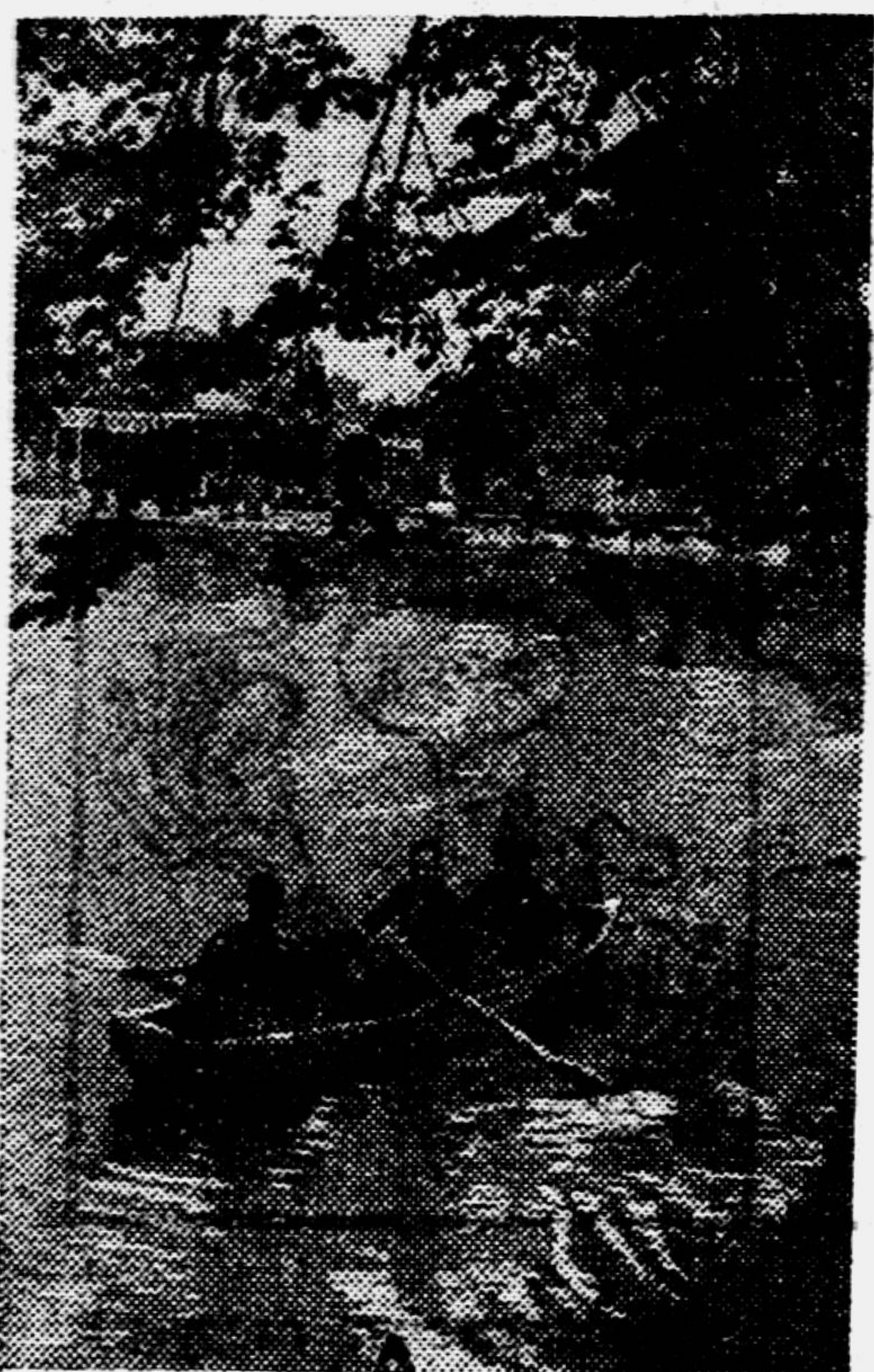
К новому учебному году у нас будет
замечательная площадка для военных и
физкультурных занятий. Мы уже устроили
бум, лестницу, вырыли ров, сделали на-
сыпь для бега с препятствиями. Школьный
участок имел непривлекательный вид. Кру-
гом росли высокие сорняки. Ребята из де-
са притащили колья, жерди и прутья. Мы
скосили траву и поставили прочную кра-
сивую изгородь.

Сейчас наша ремонтная бригада зани-
мается ремонтом парт и помещения шко-
лы. К новому учебному году все работы
будут закончены.

Л. ЯШКИН.

Калининская область,
с. Завидово.

Июльским днём

В московском Парке культуры
и отдыха.
Фото С. ВАСИНА.

В солнечной АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Как работает летом отряд № 2 из 132-й школы города Баку

Весной мы узнали, что из нашего
отряда в городе останется на лето
всего двадцать пионеров. Какой же
это отряд! Наши девочки даже не-
много приуныли. Но вожатая Шафи-
га Юсупова поговорила с пионерами
из других шести классов, и они с
радостью согласились присоединить-
ся к нашему отряду. Нас стало со-
рок.

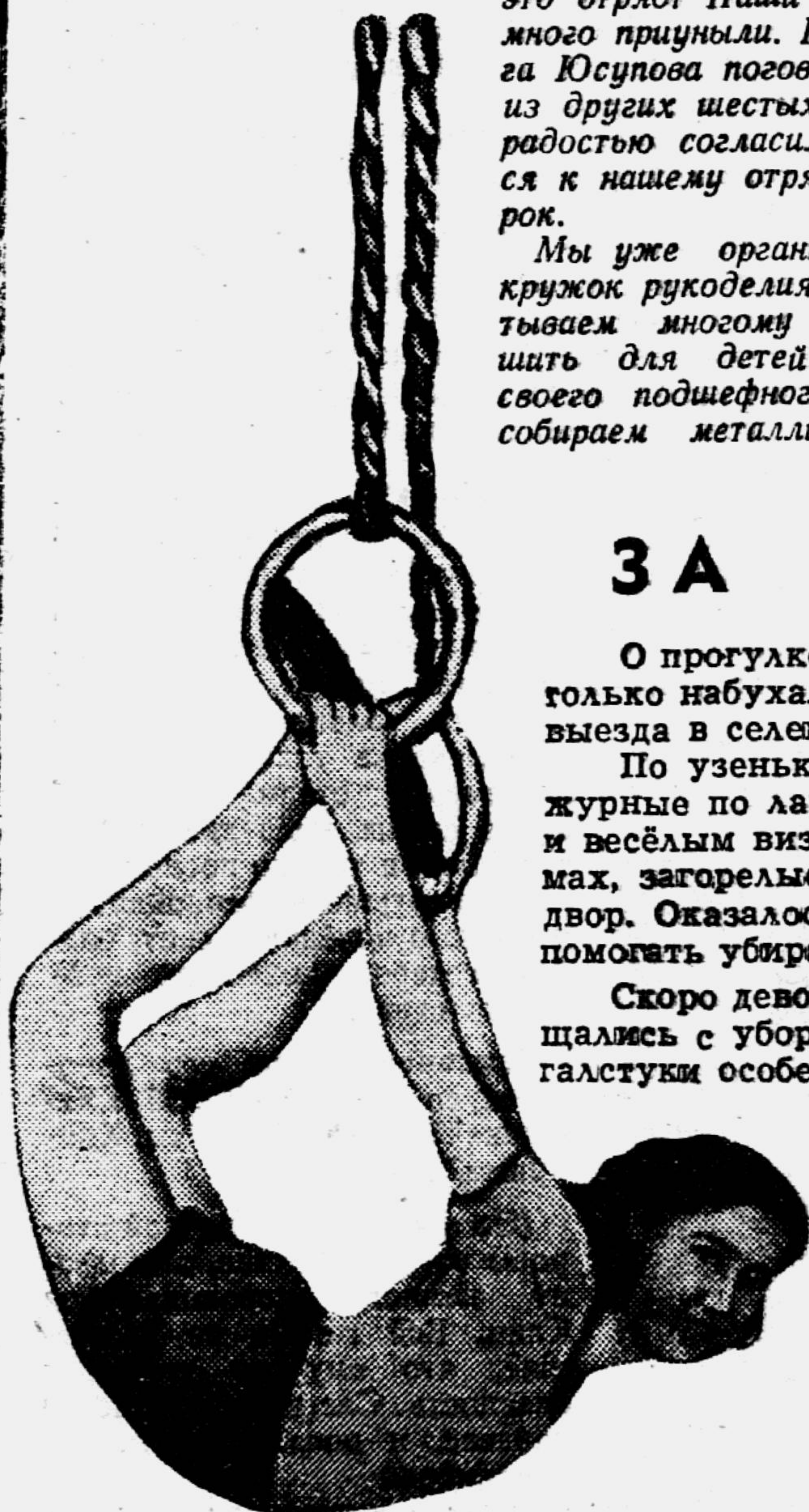
Мы уже организовали в отряде
кружок рукоделия и за лето рассчи-
таем многому научиться: будем
шить для детей фронтовиков, для
своего подшефного госпиталя. Мы
собираем металлический лом. Го-

раздо чаще, чем зимой, бываем в
подшефном госпитале. Словом, де-
лаем все, на что у нас зимой не
всегда было достаточно времени.

А сколько мы уже совершили инте-
ресных походов, экскурсий! Наш
отряд даже выезжал на яхтах к мор-
скому буровым, чтобы посмотреть, как
добывают со дна моря нефть.

Прошел всего только месяц кани-
кул, но мы уже успели за это время
хорошо поработать, отдохнуть, пове-
селиться, повидать много нового.

НАИЛЯ АЗИЗОВА,
начальник штаба отряда.

Мы очень любим заниматься спортом. Это
Фарида Вахабова делает на кольцах «лягушку».

ЗА ГОРОД, К МОРЮ!

О прогулке за город, к морю, девочки мечтали ещё весной, когда
голько набухали почки. И вот, наконец, штаб отряда назначил день
выезда в селение Бузовны, где находятся пионерские лагеря.

По узеньким извилистым улицам отряд двинулся к морю. Де-
журные по лагерю доложили вожатому о приезде гостей. С шумом
и весёлым визгом прибежали октябрята, — все в одинаковых костю-
мах, загорелые. Девочки вошли в большой, тщательно убранный
двор. Оказалось, что весь лагерь, кроме октябрят, пошёл в колхоз
помогать убирать хлеб.

Скоро девочки услышали весёлую песню. Это лагерники возвра-
щались с уборки урожая. Все они были в жёлтых майках, и алые
галстуки особенно ярко выделялись у них на груди.

— Салам! Салам! (Привет! Привет!) — в один
голос крикнули девочки из городского отря-
да. А потом все собрались под зелёный гриб
беседки, расселись на тёплом мягком песке.
Зазвучала песня.

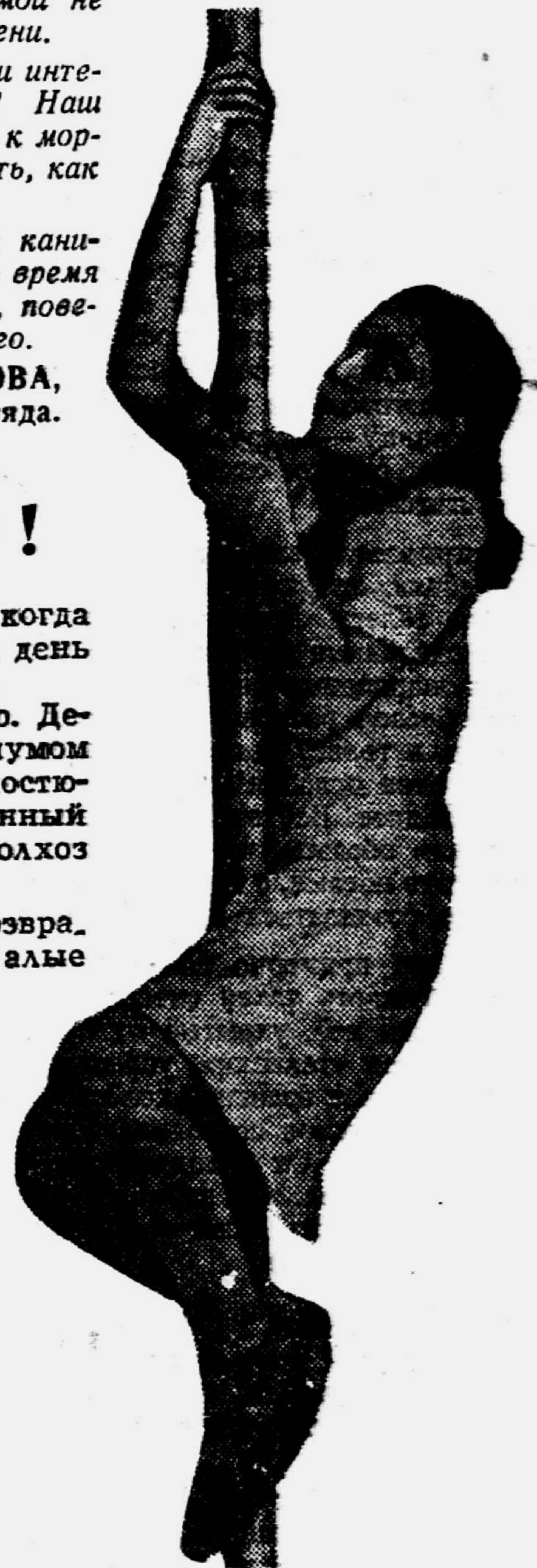
Отдохнув, все стали играть в волейбол, со-
стязаться в ловкости и умении сохранить
равновесие на бревне.

После полдника, когда спал зной, пошмы на
пляж. Море играло разными красками: то оно
было зелёное, то бирюзовое, то тёмносинее.
С шипением набрасывались волны на песок.
Когда длинные вечерние тени легли на зем-
лю, второй отряд попрощался с радушными
хозяевами.

— Приезжайте!

— Саул! (Спасибо!). Приедем!

З. СМЕРНОВА.

А это Наиля Азизова подни-
мается по шесту.

В ТИПОГРАФИИ «НИНА»

Незранный одноэтажный дом ничем не
отличается от других таких же домов по 2-й
Параллельной улице. Здесь находилась под-
польная типография «Нина», созданная в
1901 г. по указанию товарища Сталина пла-
менным революционером Ладо Кецховели.

Наш отряд входит в узенькую, окрашенную
зелёной краской дверь. С глубоким волне-
нием слушаем мы рассказ экскурсовода о са-
моотверженной борьбе небольшой группы
революционеров с царским самодержавием.
Тов. Мамедова показывает рисунки, фотоко-
пии документов, портреты революционеров.
На одном рисунке запечатлен момент, когда
товарищ Сталин беседует с Ладо Кецховели
о создании в Баку подпольной типографии,
в которой можно было бы печатать револю-
ционную грузинскую газету «Брззола».

В рамке под стеклом мы увидели любо-
пытный документ: губернаторское свидете-
льство на право открытия типографии. «Сви-
детельство» это написал Кецховели на заран-
ее полученном бланке и сам подписался
за губернатора. Имея на руках такой доку-
мент, Ладо получил возможность свободно
закупать краски, машины, шрифт.

Мы сгорали от нетерпения увидеть типо-
графию. Наконец, тов. Мамедова ввела нас
в последнюю комнату со сводчатым потол-
ком, асфальтированным полом и восточной
печкой для выпечки хлеба. На стене висит
большая картина. На ней изображён момент,
когда Ладо Кецховели, предательски застре-
ленный жандармами в Метехском замке, па-
дает с окровавленной грудью.

— А вот, девочки, и подпольная типогра-
фия «Нина», — сказала экскурсовод, подводя
нас к большому зеркальному стеклу, вделан-
ному в стену. За стеклом был мрак. Затем
вспыхнул свет, и мы увидели небольшую,
выложенный камнем подвал, вдоль стен кото-
рого стояли четыре наборные кассы и пе-
чатная машина с ручным приводом. В под-
вале были также деревянные табуретки, за-
ржавленное ведро, жестяной умывальник и
глиняный кувшин для воды. Вот и всё. От-
сюда веделами не выходил Кецховели со
своими товарищами.

— А входили в типографию через шкаф, —
сообщает экскурсовод. — Да, да, через тот
шкаф, возле которого висит икона. — Тов. Ма-
медова открыла дверцу шкафа, подняла ниж-
нюю полку, и на нас пахнуло подвальным хо-
лодом.

В этой типографии печаталась ленинская
«Искра» и в тюках с товарами нелегально
рассылалась из Баку в Архангельск, Киев,
Тбилиси, Батуми.

СУРА АГАЕВА

Вожатая Шафига Юсупова при-
нимает рапорт начальника штаба.

Чеховский сбор

Скоро исполнится 40 лет со
дня смерти великого русского
писателя Антона Павловича
Чехова.

Мы решили посвятить зна-
менитому писателю отрядный
сбор и уже начала к нему го-
товиться. Классная руководи-
тельница Баладжа Ханум рас-
скажет нам на сборе о жизни
и творчестве Чехова. Она так
хорошо умеет рассказывать!
Звено Гусейновой Тамары со-
ставит альбом, посвященный
Чехову. Девочки из звена
Адибы Новрузовой прочтут от-
рывки из его рассказов.

Кроме того с помощью за-
служенной артистки Азербай-
джанского Государственно-
го драматического театра Соны
Гаджиевой мы подготовим ин-
сценировку одного из чехов-
ских рассказов.

Свой сбор мы проведем в
госпитале, в нашей подшефной
палате, где лежит наш ве-
ляк — майор Мир Ага Алиев.
Старшая вожатая
ШАФИГА ЮСУПОВА.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

«Завтра пойдём в ханский дворец», — сказа-
ла нам вожатая Шафига. Девочки от радости
запрыгали. О ханском дворце рассказывали
много интересного, и всем нам хотелось
бывать в нём.

Ханский дворец находится в старинной кре-
пости, которая расположена в центре города.
Мы шли извилистыми улицами, настолько
узкими, что двоим трудно было идти рядом.
И так здесь было тихо, что даже не верилось,
что за стенами этой крепости кипит жизнь —
с грохотом проносятся трамваи, шуршат по
асфальту автобусы, ходят люди.

Ханский дворец — замечательный памятник
старинной. В нём некогда жили властители
древнего ханства Ширвана. Построен этот
дворец ширванским шахом. Величест-
венное здание окружено высокой прочной
стеной, в которой пробиты узенькие окна —
бойницы.

Дворец был выстроен на скале из камня
баданара или, как его называют, миндаль-
ного камня. Искусные мастера украсили ми-
нарет, усыпальницы и другие помещения
богатыми, тонкими резными рисунками, по-
хожими на дорогие ковры.

Особенно нам понравился помещение,
предназначенное для заседаний и судий.
Оно круглое, с колоннами, посреди в камен-
ном полу есть круглое отверстие. Предание
говорит, что из этого отверстия до плеч
выставляли заключённого, который допраши-
вался судом.

Сейчас во дворце находится музей истории
народов Азербайджана. Мы увидели старин-
ную утварь, одежду, оружие. Экскурсовод
рассказал нам о тяжёлом прошлом азербай-
джанского народа, о крестьянских восстаниях
и освободительной борьбе за независимость
Азербайджана.

В музее хранятся ключи от старых ган-
жинской и таврической крепостей.

Много интересного мы узнали о своём ро-
дом Азербайджане. Когда мы вышли из кре-
пости, особенно радостно было вновь увидеть
красивую и шумную Коммунистическую
улицу, на которой стоит наша школа — боль-
шая, просторная, светлая.

ФРАНКИЗ РАГИМОВА.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

По рассказу А. П. Чехова «Пересолил»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Рассказчик.
Землемер.
Клим, возница.

На авансцене, перед закрытым занавесом, появляется рассказчик.

Рассказчик. Землемер Глеб Гаврилович Смирнов приехал на станцию «Гнилушки». До усадьбы, куда он был вызван для межевания, оставалось ещё проехать на лошадах вёрст тридцать-сорок. После долгих поисков, разговоров и колебаний он нашёл себе возницу — здоровеннейшего мужика, угрюмого, рябого, одетого в рваную сермягу и лапти.

(Открывается занавес. На сцене — тощая лошадишка, запряжённая в убогую крестьянскую телегу. Лошадь и телега — буфторские, сделанные из фанеры по типу плоскостных шарнирных игрушек и соответствующим образом раскрашенные. Зритель видит лошадь и телегу как бы в разрезе: бок лошади, одна оглобля и два колеса — переднее и заднее. Всё это сооружение укреплено таким образом, чтобы лошадь могла передвигать ногами, а колёса вращаться. Этим должно создаваться впечатление движения.)

Рисунок примерно показывает, как может выглядеть такая сценическая установка. Позади неё, скрытые от глаз зрителей, помещаются «техники», управляющие «движением»: двое вращают колёса, двое приводят в подвижное состояние ноги, голову и хвост лошади. От находчивости и изобретательности тех, кто займётся оформлением этой сценки, во многом будет зависеть успех постановки.)

Землемер и Клим стоят у телеги.

Землемер: — Чорт знает, какая у тебя телега! (Усаживается, свесив ноги в спорошу арителей.) Не разберёшь, где у неё зад, где перед...

Клим (спокойно). — Что ж тут разбираться? Где лошадиный хвост, там перед, а где сидит ваша милость, там зад...

(Уточняя это разъяснение, лошадь дёргает хвостом.)

Клим (берёт вожжи, усаживается на передке и стегает лошадь верёвочным кнутом). — Ну, голубка! (Лошадь мотает головой, но не трогается с места.) Н-но! (Подстёгивает её. Лошадь раскачивает телегу, но никак не стронет её с места.) Ах, чтоб тебя!

(После долгих усилий ему удаётся, наконец, отправиться в путь. Лошадь трусит мелкой рысцой. Временами телегу сильно встряхивает.)

Землемер: — Этак мы всю дорогу поедим?

Клим: — До-о-едем!.. Кобылка молодая, шустрая... Дай ей только разбежаться, так потом и не остановишь... Но-о-о, проклятая! (Лошадь резво вскидывает головой и прибавляет шагу.)

Рассказчик. Когда телега выехала со станции, были сумерки. Направо от землемера тянулась тёмная, замёрзшая равнина, без конца и краю... На горизонте, где она исчезала и сливалась с небом, лениво догорала холодная осенняя заря. Что было впереди, землемер не видел, ибо с этой стороны всё поле зрения застилала широкая, неуклюжая спина возницы.

Землемер (про себя): «Какая, однако, здесь глушь. (Ежится от холода.) Неровен час — нападут и ограбят, так никто и не узнает, хоть из пушек так... (Косится на Клим.) Да и возница ненадёжный... Ишь, какая спинища! Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон! И морда у него зверская, подозрительная...» (Громко.) Эй, милый, как тебя зовут?

Клим: — Меня-то? Клим.

Землемер: — Что, Клим, как у вас здесь? Не опасно? Не шалят?

Клим: — Ничего, бог милывал... Кому ж шалить?

Землемер: — Это хорошо, что не шалят... Но на всякий случай всё-таки я взял с собой три револьвера. (Он говорит это многозначительным тоном, стараясь запугать возницу.) А с револьвером, знаешь, шутки плохи. С десяткой разбойниками можно справиться...

(Клим с тревогой оглядывается на своего седока, а тот, поймав угрюмый взгляд возницы, испугался ещё больше.)

Землемер (про себя): «Чего доброго, завезет, подлец, в какую-нибудь трущобу и... и... Бываю ведь случаи!» (Громко.) Так ты говоришь, что здесь не опасно? Это жаль... Я люблю с разбойниками драться... (Голос у него дрожит от страха.) На вид-

Клим (внезапно вываливаясь из телеги): — Караул! (На четвереньках убегает прочь.) Караул! (Его отчаянные вопли доносятся уже из-за сцены.) Берн, окающий, и лошадь и телегу, только не губи ты моей души! Караул!..

(Оторопев, землемер хватается за вожжи и останавливает лошадь, которая тоже проявляет крайний испуг.)

Землемер: — Клим! Клим!.. Убежал... испугался, дурак... Ну как теперь быть? Самому продолжать путь нельзя, потому что дороги не знаю, да и могут подумать, что я у него лошадь украл... Как быть?.. Клим!.. (Сидит, прислушиваясь. Тишина. Опускается занавес.)

Рассказчик. Послышались скорые, удаляющиеся шаги, преск хвороста — и всё смолкло. Землемер уселся поудобней на телеге и стал думать: «Ну, как теперь быть?..» От мысли, что ему всю ночь придётся просидеть в тёмном лесу на холоде и слышать только волков, вхо да фырканы тощей кобылки, землемера стало коробить вдоль спины. Часа два кричал землемер, и только после того, как он охрип и помирился с мыслью о ночёвке в лесу, слабый ветерок донёс до него чей-то стон...

Землемер (голос его доносится со сцены): — Клим! Клим! Клим! Голубчик! Где ты, Клим! Голубчик!..

(На авансцену, с другой стороны от рассказчика, выползает немного успокоившийся Клим. Всё же он не уверен ещё, что ему не угрожает опасность. Слегка раздвигается занавес, и появляется голова землемера.)

Землемер (ищет в зрительном зале): — Клим! Клим! Голубчик! Где ты, Клим! Голубчик! (Увидел Клим, обрадовался.) Клим! Это ты, голубчик? Поедем! Скорее, Клим! Клим! (боится к нему подойти): — У... убьёшь!

Землемер (подбегает к нему): — Да я пошутил, голубчик! Какие у меня револьверы! Это я от страха врал! Сделай милость, поедим! Мёрзну! (Клим молчит.) Ну, чего, дура, испугался? Я... я пошутил, а ты испугался... Садись!.. (Тащит его.)

Клим: — Бог с тобой, барин. (Ворчливо.) Если бы знал, и за сто целковых не поёз бы. Чуть я не помер от страха... (Оба скрываются за занавесом. Вскоре оттуда доносятся голоса Клим, поймавшего лошадь, — в той же последовательности, как и в начале сцены.)

Сценическая обработка
Н. СТУДЕНЕЦКОГО.

Рис. Л. СМЕХОВА.

— Чорт знает, какая у тебя телега!

то я худой, болезненный, а силы у меня, словно у быка. (Помолчал, стараясь успокоиться.) Однажды напало на меня три разбойника. Так что ж ты думаешь? Одного я так трянул, что... что, понимаешь, богу душу отдал, а два другие из-за меня в Сибирь пошли за каторгу. (Нервно засмеялся.) И... и... и откуда у меня сила берётся, не знаю... Возьмешь одной рукой какого-нибудь здоровяка, вроде тебя, и... и сковырнешь. (Лошадь от страха заржала и, вадёрнув голову, понеслась вскачь. Клим опять с беспокойством оглянулся.)

Землемер: — Да, брат, не дай бог со мной связаться. Мне все судьи и исправники знакомы... Я вот еду, а начальству известно... так и глядят, чтобы мне кто-нибудь куда не сделал. Везде по дороге за кустиками урядники да сотские понатыканы.

(Клим снова оглянулся на землемера и подстегнул лошадь.)

Землемер (про себя): «Отчего это он стал так часто на меня оглядываться? Наверное, замысливает что-нибудь...» (Громко.) Послушай, Клим, зачем ты так гонишь лошадь?

Клим: — Я её не гоню. Сама разбежалась... (Судя по голоду, он тоже сильно оробел.) Уж как разбежится, так никаким средством её не остановишь...

Землемер: — Врёшь, брат! Вижу, что врешь! Попродержи-ка лошадь... Слышишь? Попродержи!

Клим: — Зачем?

Землемер: — А затем... затем, что за мной со станции должны выехать четыре товарища... Они обещали догнать меня в этом лесу... Народ здоровый, коренастый... у каждого по пистолету... (Клим со страхом оглядывается.) Что это ты всё оглядываешься? Я, брат, гово... брат... На меня нечего оглядываться, интересного во мне ничего нет... Разве вот револьверы только... Изволь, если хочешь, я их выну, покажу... (Делает вид, что достаёт что-то, сам трясётся от ужаса.) Изволь...

Бси в Северной Франции

9 июля войска союзников заняли город Кан и город Ла-Э-дю-Пю. Из Кана немцы отброшены на восточный и южный берега канала Орн. Несколько групп немецких солдат окружены в городе и уничтожаются. Кан сильно заминирован гитлеровцами. Захватчики произвели в городе большие разрушения.

Борьба французских патриотов

Недавно немецкая часть при поддержке 10 танков напала на село Вир-де-Ден, где находились вооружённые французские патриоты. Французы были вовремя предупреждены об опасности и организовали засаду. Бой длился 6 часов. Потеряв десятки солдат и офицеров убитыми и ранеными, немцы обратились в бегство. У французов было убито лишь два человека.

Эвакуация женщин и детей из Лондона

Женщины и дети ежедневно покидают Лондон. Английские газеты помещают фотографии, показывающие эшелоны со школьниками, отправляющиеся в глубь страны. Уже эвакуировано около 50.000 школьников.

Издевательства гитлеровцев над советскими гражданами

В конце июня через территорию Болгарии началась переброска советских граждан и военнопленных, угоняемых немцами в рабство. Они использовались немцами на строительстве укреплений на советско-германском фронте и в Румынии. Сейчас их по железным дорогам Болгарии перевозят в Центральную Германию. Эшелоны с советским гражданским населением и военнопленными представляют ужасное зрелище. Вагоны битком набиты измученными, голодными людьми, одетыми в грязные лохмотья. Среди них много женщин и детей. Несмотря на сильную охрану, многим советским гражданам удалось бежать. Однако большинство из них было схвачено болгарскими властями и выдано немцам. Их ожидает смертная казнь.

ЧАЙНВОРД «ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ»

Составил ученик В. ПАВЛОВ (Рязань).

1. Великий поэт.
2. Известный художник.
3. Знаменитый русский адмирал.
4. Композитор.
5. Гениальный нидерландский живописец.
6. Выдающийся ботаник.
7. Французский писатель и философ.
8. Поэт-декабрист.
9. Французский писатель.
10. Известный русский поэт.
11. Поэт-символист.
12. Знаменитый норвежский исследователь Арктики.
13. Знаменитый русский поэт.
14. Итальянский композитор.

ОТВЕТ НА РЕБУС
(Смотрите «Пионерскую правду» № 27)
Смерть бежит от сабли и штыка храброго.
(Суворов.)

ИСТОРИЯ С ОДНИМ ОЗОРНИКОМ

Рассказ в рисунках художника К. ЕЛИСЕЕВА.

(Продолжение следует)